

Щеглов Николай Викторович

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 Г. О РЕКВИЗИЦИИ ТИПОГРАФИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Статья посвящена деятельности Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившего в Москве с 1 по 12 июня 1917 г. На съезде рассматривалась проблема захвата церковного имущества представителями исполнительных комитетов солдатских и рабочих депутатов. Наиболее широкий резонанс получил инцидент с захватом типографии Троице-Сергиевой лавры, который происходил в дни работы съезда. Статья вводит в научный оборот ряд ранее не публиковавшихся архивных документов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 198-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившего в Москве с 1 по 12 июня 1917 г. На съезде рассматривалась проблема захвата церковного имущества представителями исполнительных комитетов солдатских и рабочих депутатов. Наиболее широкий резонанс получил инцидент с захватом типографии Троице-Сергиевой лавры, который происходил в дни работы съезда. Статья вводит в научный оборот ряд ранее не публиковавшихся архивных документов.

Ключевые слова и фразы: Святейший синод; Всероссийский съезд; съезд духовенства и мирян; типография Троице-Сергиевой лавры; реквизиция церковного имущества; исполкомы солдатских депутатов; обер-прокурор В. Н. Львов.

Щеглов Николай Викторович

*Центр истории религии и церкви Института российской истории Российской академии наук, г. Москва
religiya-i-cerkov@mail.ru*

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 Г. О РЕКВИЗИЦИИ ТИПОГРАФИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Февральская революция 1917 г. коренным образом изменила внутреннюю ситуацию в России. Ломка прежнего государственного устройства сопровождалась созданием исполнительных комитетов Советов, которые формировались на выборной основе из представителей той или иной социальной группы. Наиболее мощной революционной силой стали исполкомы Советов солдатских депутатов, которые обладали реальной властью в армейских подразделениях и, прикрываясь лозунгами о помощи фронту, могли обратить эту силу для реквизиции любых необходимых исполкому объектов.

Одной из задач первостепенной важности для исполнительных комитетов солдатских депутатов была публикация литературы и листовок революционного содержания. В целях обеспечения устойчивого притока литературы, необходимой для успешного осуществления революционной пропаганды, исполкомы солдатских депутатов начали производить прямые захваты типографий, принадлежащих синодальным учреждениям и монастырям Российской церкви.

Теме захватов синодальных типографий посвящены научные статьи [13], а также страницы в монографических [6] и диссертационных [15] исследованиях. Вопросы о захвате церковных типографий поднимались и на Всероссийском поместном соборе 1917-1918 гг. [12, с. 29], делегаты которого обращались к Временному правительству с ходатайством о прекращении «насильственного изъятия» церковного имущества [5, д. 20, л. 25-32]. Однако за рамками внимания исследователей остались вопрос о реквизиции типографии Троице-Сергиевой лавры Московским советом солдатских депутатов [15, с. 58-59] и последующее обсуждение указанного деяния Всероссийским съездом духовенства и мирян в начале июня 1917 г.

Кроме этого, следует отметить, что в захватах церковного имущества обвиняются по большей части большевики, поскольку типографии реквизировались якобы большевиками либо по их требованиям [7, с. 105]. Однако имеются факты, которые свидетельствуют о том, что захваты церковного имущества начались уже в марте 1917 г. и осуществлялись Советами рабочих и солдатских депутатов, в составе которых на тот период времени большевики составляли меньшинство [1, с. 281-282]. Более того, зачастую захваты церковного имущества были санкционированы местными демократическими органами власти. Так, в начале марта Рязанский исполнительный комитет постановил: «Просить Совет рабочих депутатов взять в свое ведение типографию братства Св. Василия и приспособить ее для своих нужд» [2, с. 3].

Сложившая ситуация встревожила синодальных чиновников. Один из членов обновленного Синода, член Государственной думы IV созыва протоиерей Феодор Филоненко, анализируя приходящие с мест в Синод сигналы о захвате типографий, писал: «Советы солдатских и рабочих депутатов и другие организации... забирают монастырские и церковные типографии» [3, с. 1-3].

В то время, когда Святейший синод признавал крайне необходимым «всемерно усилить издательскую деятельность церкви и всех учреждений, работающих на защиту и управление церковного учения» [2, с. 3], церковные типографии изымались у прежних владельцев вместе с оборудованием и расходными материалами.

Член Синода епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский) с прискорбием отмечал реально существующую возможность того, что в скором времени у Церкви не останется «ни одной типографии для печатания Евангелия, молитвословов и других богослужебных и церковных книг» [11, с. 3]. Затронутая епископом проблема действительно стояла очень остро, поскольку продавать уже напечатанную богослужебную литературу с упоминанием имени императора было запрещено [Там же].

Делегаты открывшегося 1 июня 1917 г. в Москве Всероссийского съезда духовенства и мирян с большим сожалением и негодованием отметили нарастающую тенденцию по захвату Советами солдатских и рабочих депутатов церковного имущества, в том числе и типографий. Резко осуждая деятельность Советов, епископ Андрей (Ухтомский) на одном из пленарных заседаний заявил: «Я имею сведения, что в Киевской лавре лаврская типография уже реквизирована для печатания сочинений Ренана и других книг, не имеющих ничего

общего по своему содержанию с задачами, преследуемыми православной церковью. Московская синодальная типография также уже частью использована для печатания социалистической литературы, в ней печатаются даже брошюры большевиков» [Там же].

Особое внимание съезд уделил вопросу захвата типографии Троице-Сергиевой лавры, который начался 26 мая 1917 г., когда Московский совет солдатских депутатов направил в типографию заказ на печатание произведений Ренана «Жизнь Иисуса», «Апостол Павел», «Антихрист», а также брошюры с названием «Пауки и мухи». Заведующий типографией иеромонах Иракий отказался принять в печать направленные против христианства произведения. Брошюра «Пауки и мухи», по его словам, не могла быть напечатана «не только типографией Православного монастыря, но простой типографией, уважающей свою фирму» [14, д. 748, л. 2].

Инцидент на этом не завершился. 29 мая 1917 г. в типографию прибыл председатель издательской комиссии Московского совета солдатских депутатов т. Прокофьев, который заявил, что вместо книг Ренана он привез книги Л. Толстого «Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий» и «Христианство и патриотизм» с требованием напечатать их в количестве 500 тыс. экземпляров, а также две брошюры лидера толстовцев В. Г. Черткова «Наша революция» и «Страница из воспоминаний», которые потребовал отпечатать в количестве 20 тыс. экземпляров. Когда иеромонах Иракий вновь указал, что монастырская типография не может печатать литературу антихристианского содержания, Прокофьев дал понять, что «если Лаврская типография откажется печатать книги эти, то Совет солдатских депутатов реквизирует типографию и для ответа дал лишь сутки» [10, д. 7, л. 2].

2 июня Прокофьев вновь приехал в Лавру вместе с председателем Сергиево-Посадского совета рабочих и солдатских депутатов прапорщиком Францевичем. Прибывшие заявили наместнику монастыря архимандриту Кронида, что Московский совет солдатских депутатов постановил предложить монастырю сдать типографию в аренду Моссовету [5, д. 561, л. 28]. В качестве доказательства легитимности своих действий товарищ Прокофьев предъявил копию телеграммы Министерства внутренних дел следующего содержания: «Типография Лавры не может быть отчуждена принудительным образом. Так как типография лавры составляет государственную собственность, то в ней должны быть полностью напечатаны избирательные списки» [10, д. 7, л. 2 об.].

Поскольку содержание телеграммы не допускало реквизицию типографии даже для нужд государства, не говоря о ее передаче в пользование общественной организации Совета солдатских депутатов, наместник отказался выполнять требования представителей Моссовета, упомянув, что печать избирательных списков может быть осуществлена самой Лаврой как частный заказ.

В ответ на это Прокофьев заявил, что Моссовет типографию «реквизирует и она с сего числа поступает в ведение Московского Совета депутатов и Сергиево-посадского Совета рабочих и солдатских депутатов» [5, д. 561, л. 28], после чего потребовал выдать ему ключи от производственных помещений. Архимандрит Кронид заявил, что ключи будут выданы только в присутствии комиссара Временного правительства в Сергиевом Посаде Н. А. Королева. Поскольку прибывший в Лавру комиссар поддержал требования представителей Моссовета солдатских депутатов, наместник монастыря распорядился выдать им ключи. Таким образом, типография Троице-Сергиевой лавры была передана в пользование Моссовету без составления какого-либо договора или расписки. Более того, представители Совета солдатских депутатов не составили даже описи типографского имущества и расходных материалов.

По причине того, что захваты типографий приняты массовый характер, синодальные чиновники обратились к обер-прокурору с просьбой ходатайствовать перед Временным правительством о «прекращении подобных явлений, восстанавливающих православных людей против существующего Правительства и об оставлении в распоряжении духовных учреждений всех типографий, на которые общественными организациями предъявлены доселе притязания» [2, с. 3].

Во время проведения Всероссийского съезда духовенства и мирян обер-прокурор постарался использовать инцидент с захватом типографии для демонстрации собственного влияния, стремясь показать собранию, что он обладает реальной властью не только в церковном, но и в государственном управлении [9, с. 3]. Выступая перед съездом на одном из пленарных заседаний, В. Н. Львов заявил, что ему удалось решить вопрос с захватом типографии Троице-Сергиевой лавры, причем «вопрос этот стоял очень остро и только благодаря тому, что в некоторых соприкосновенных делу кругах я пользуюсь известной популярностью, мне удалось его более или менее удачно ликвидировать» [10, д. 7, л. 4].

Узнав о захвате типографии Троице-Сергиевой лавры, обер-прокурор обратился в Министерство внутренних дел. После его обращения товарищ министра внутренних дел Д. М. Щепкин связался с комиссаром Московской губернии А. А. Эйлером и в ходе телефонного разговора потребовал объяснить представителям Совета солдатских депутатов, что их «образ действий в отношении к Троице-Сергиевой лавре представляется недопустимым» [5, д. 11, л. 19].

9 июня 1917 г. в Лавре состоялось совещание по вопросу реквизиции типографии, на котором присутствовали обер-прокурор Синода В. Н. Львов, губернский комиссар А. А. Эйлер, временно управляющий митрополией епископ Иоасаф (Каллистов), представители Духовного совета Лавры и председатель Московского совета солдатских депутатов эсер В. Е. Урнов.

В ходе совещания В. Е. Урнов сообщил, что издательская комиссия при Совете солдатских депутатов, в которую «входят, между прочим, В. Г. Короленко, В. Г. Чертков, Г. В. Плеханов, кн. П. А. Кропоткин» [11, с. 4], наметила план издания необходимой Совету литературы. Для успешного осуществления этого плана Совет предложил Троице-Сергиевой лавре передать монастырскую типографию в аренду Моссовету, указав на то, что типография загружена не более четырех часов в сутки [10, д. 7, л. 3 об.]. Однако Лавра ответила отказом.

Выходило, что Церковь препятствовала нуждам фронта. Поскольку допустить такого поворота событий обер-прокурор не мог, он согласился передать типографию Моссовету солдатских депутатов с условием

того, что «треть времени, 8 часов, предоставляется в распоряжение Лавры, а две трети, 16 часов, должны быть предоставлены Совету солдатских депутатов» [4, с. 350; 10, д. 7, л. 4]. Более того, согласно заверениям В. Н. Львова, Совет солдатских депутатов принял на себя обязательства не печатать направленную против Православной церкви литературу, своевременно вносить оговоренную арендную плату, а также «вознаградить Лавру и за тот убыток, который причинен будет ей порчей и изнашиванием машин» [10, д. 7, л. 4]. Для оплаты труда сотрудников типографии В. Г. Чертков пожертвовал в издательский фонд Совета солдатских депутатов свое имение в Тульской губернии [11, с. 4].

Несмотря на то, что после этого делегаты съезда пропели обер-прокурору «многая лета», присутствовавший в зале заседаний в качестве делегата от Троице-Сергиевой лавры иеромонах Иракий был искренне оскорблен речью обер-прокурора [8, с. 100]. Чтобы попытаться восстановить справедливость и рассказать окружающим о фактическом положении дел, он попросил ответного слова. Однако президиум съезда отказал ему в этом. Тогда находчивый иеромонах передал в организационное бюро съезда письменное заявление для присоединения к протоколу пленарного заседания съезда, в котором изложил собственные соображения по данному вопросу. Особенно его возмутили слова чиновника о том, что типография была на «краю гибели» [14, д. 748, л. 1].

Иеромонах Иракий в заявлении указал, что «переживаемые всем нашим отечеством тяжелые последствия затяжной войны отразились, конечно, и на Лаврской типографии в силу дороговизны рабочих рук, бумаги, краски и всех других материалов, потребных для печатания и переплета» [Там же, л. 1 об.], но типография никогда не испытывала каких-либо затруднений в работе. Более того, печатная деятельность была весьма успешной, поскольку за время существования типографии в ней было отпечатано свыше 200 млн наименований книг, брошюр и журналов [Там же, л. 1 – 1 об.]. Кроме того, в печать постоянно принимались как государственные, так и частные сторонние заказы. Так, например, иеромонах Иракий отметил, что 29 мая 1917 г. лаврская типография получила заказ от Издательского совета при Святейшем синоде на издание Священного Писания и молитвословов на русском языке общим объемом в миллион экземпляров. Таким образом, типография не прекращала своей просветительской деятельности во время войны и вполне успешно могла ее продолжать в дальнейшем.

Также священник подверг резкой критике высказанное В. Н. Львовым на съезде сообщение о том, что типография отдана в аренду Моссовету солдатских депутатов с благословения временно управляющего Московской епархией епископа Иоасафа (Каллистова), наместника монастыря архимандрита Кронида (Любимова) и самого заведующего типографией иеромонаха Иракия.

В пику заявлению обер-прокурора о. Иракий акцентировал внимание на том, что «согласие на аренду не предшествовало завладению типографией, а наоборот Лаврская типография была отобрана, а потом уже стали добиваться признания, что она сдана в аренду» [10, д. 7, л. 6 об.].

Для доказательства своих доводов иеромонах сослался на слова резолюции епископа Иоасафа, наложенной на рапорт Духовного совета Лавры об инциденте с типографией: «...при создавшемся положении не остается другого исхода, как сдать типографию в аренду Совету солдатских депутатов» [14, д. 748, л. 3 – 3 об.].

Священник критиковал и введение в оборот самого понятия аренды, поскольку оно неверно отображало суть сложившейся ситуации, когда договор аренды не заключался, акт приема-передачи оборудования и расходных материалов не подписывался. Кроме того, между сторонами даже не поднимался вопрос о сумме арендной платы, использования расходных материалов и амортизации оборудования. Юридический статус Московского совета солдатских депутатов и степень ответственности по принятым обязательствам также представлялись иеромонаху Иракию не вполне ясными. По его мнению, «арендатор должен представить доказательство пределов своих прав, должен доказать возможность исполнения принятых на себя обязательств... говорить об аренде такой организацией, объем прав которой неизвестен, нельзя» [Там же, л. 3].

Не дождавшись помощи ни от церковных, ни от государственных властей, Лавра самостоятельно начала судебную тяжбу с Моссоветом [5, д. 11, л. 28]. Сначала Духовный совет монастыря предъявил Московскому Совету солдатских депутатов заявление о возвращении типографии и покрытии текущих расходов. Однако указанный документ Моссовет попросту проигнорировал. Тогда Лаврой был подготовлен иск на сумму 300 тыс. руб. и подана жалоба с требованием возбуждения уголовного производства по действиям представителей Моссовета [Там же, л. 29].

Поскольку российская судебная система летом 1917 г. еще функционировала, 30 августа 1917 г. стороны были приглашены к судебному следователю для заключения мирового соглашения. Моссовет вновь не считал целесообразным прислать своих представителей. Далее дело было передано в окружной суд, заседание которого по данному вопросу впоследствии не состоялось. Типография Троице-Сергиевой лавры перешла в ведение Московского совета солдатских депутатов.

Таким образом, реквизиция типографии Троице-Сергиевой лавры наглядно показала, что в начале лета 1917 г. подлинной властью на местах не обладали ни Временное правительство, ни Русская церковь, ни широкие массы общественности, которые предпринимали попытки сплотиться по объединяющему их признаку. Единственной реальной силой в государстве в это время обладали исполнительные комитеты солдатских депутатов, которые, «опираясь на штыки» и мотивируя свои действия необходимостью защиты Родины, могли безнаказанно совершать любые поступки.

Список источников

1. Аннин А. Г. Начало формирования фракций социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 4. С. 281-288.
2. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 16 июня. № 49. 4 с.

3. **Всероссийский церковно-общественный вестник**. 1917. 25 июня. № 56. 4 с.
4. **Горский С.** Из поездки в Москву на Всероссийский съезд духовенства и мирян // Олонецкие епархиальные ведомости. 1917. 15 июля. № 16. С. 345-351.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Ф. 3431. Оп. 1.
6. **Кашеваров А. Н.** Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922). М.: Изд-во Крутиц. подворья; О-во любителей церков. истории, 2005. 439 с.
7. **Кривошеева Н. А.** Патриарх Тихон и Троице-Сергиева лавра // Материалы XXIV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 105-108.
8. **Любимов Н. А., протопресвитер.** Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (25 апреля – 12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917-1918 гг.): сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. С. 15-120.
9. **Московский листок**. 1917. 13 июня. № 131. 4 с.
10. **Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)**. Ф. 60. К. 18.
11. **Русское слово**. 1917. 8 (21) июня. № 128. 4 с.
12. **Священный Собор Православной Российской Церкви**: в 11-ти кн. М., 1918. Кн. VI. Деяния. 144 с.
13. **Соколов А. В.** Реквизиция Петроградской синодальной типографии в январе 1918 г. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2013. Т. 4. № 1. С. 199-209.
14. **Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы)**. Ф. 203. Оп. 135.
15. **Шершнева-Цитильская И. А.** Правовой статус Русской православной церкви в советском государстве (1917-1943 гг.): дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 225 с.

THE ALL-RUSSIAN CONGRESS OF THE CLERGY AND THE LAITY IN 1917 ON REQUISITION OF THE PRINTING HOUSE OF THE TRINITY LAVRA OF ST. SERGIUS

Shcheglov Nikolai Viktorovich

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow
religiya-i-cerkov@mail.ru*

The article is devoted to the activity of the All-Russian Congress of the Clergy and the Laity, held in Moscow from June 1 to 12, 1917. At the congress the problem of the seizure of church property by the representatives of the Executive Committees of soldiers' and workers' deputies was considered. The most widespread response was given to the seizure of the printing house of the Trinity Lavra of St. Sergius, which occurred during the days of the congress work. The author introduces into the scientific use a number of previously unpublished archival documents.

Key words and phrases: the Holy Synod; the All-Russian Congress; congress of the clergy and the laity; printing house of the Trinity Lavra of St. Sergius; requisition of church property; the Executive Committee of soldiers' deputies; Chief Procurator V. N. Lvov.

УДК 801.73; 22.06

Философские науки

В статье исследуются этические взгляды Джона Виклифа. Отмечается влияние Дж. Виклифа на становление мировоззрения протестантских реформаторов XVI века. Автор также обращает внимание на то, что многие работы Джона Виклифа были посвящены выработке правильного подхода к интерпретации Священного Писания. Евангелический доктор выступал против всевозможных схоластических приемов при изучении Слова Божьего и объявлял Священное Писание краеугольным камнем своего учения.

Ключевые слова и фразы: Джон Виклиф; Библия; Евангелие; христианство; мораль.

Щелокова Наталия Вячеславовна, к.и.н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал
schelokovdan@yandex.ru*

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ ДЖОНА ВИКЛИФА

Одно из последних классических произведений оксфордского профессора Джона Виклифа "Opus Evangelicum" обращено к раскрытию нравственных основ бытия. В конце рукописи сохранилась знаменательная запись: «Жизнь автора пришла к концу и этот труд также» [5, vol. II, p. 368]. Следовательно, последний год жизни был временем, когда первый еретик Англии работал над названным произведением. Это не просто завершающее, но и подводящее итоги интеллектуальной жизни великого мыслителя произведение. «Евангелический труд» содержит сумму «окончательных суждений» Виклифа по большинству тех вопросов, о которых он писал всю свою творчески богатую, но многострадальную жизнь.

Многочисленные труды оксфордского теолога можно классифицировать по степени «популярности» изложения на три группы: пространные латинские трактаты теоретического характера, краткие произведения на латинском языке, преимущественно полемические, и, наконец, предназначенные «массовому» читателю работы на родном английском языке. «Евангелический труд» – это труд ученого для ученых, где